

# **АНТИПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ К. МАРКСА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ И НОМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ АНАЛИТИКИ**

**С. В. Воробьева**

Белорусский государственный университет,  
факультет философии и социальных наук,  
ул. Кальварийская 9, 220004, Минск, Республика Беларусь  
e-mail: [cherbourg@mail.ru](mailto:cherbourg@mail.ru)

Раскрыта сущность антипсихологической аргументации К. Маркса в контексте двойственности, обратимости и альтернативности логического реализма и номинализма. Разграничены реалистическая и номиналистическая аналитика, диахронический и антропологический подходы в аргументировании. Выявлены критерии различения реалистической и номиналистической аргументации.

*Ключевые слова:* логический реализм и номинализм; двойственность; обратимость; альтернативность; диахрония; психологизм; реалистическая и номиналистическая аргументация.

## **ANTIPSYCHOLOGICAL ARGUMENTATION OF K.MARX IN THE CONTEXT OF REALISTIC AND NOMINALISTIC ANALYSIS**

**S. V. Vorobjova**

Belarusian State University,  
Faculty of Philosophy and Social Science,  
Kalvariskaja Str. 9, 220004, Minsk, Republic of Belarus  
e-mail: [cherbourg@mail.ru](mailto:cherbourg@mail.ru)

The essence of Marx's antipsychological argumentation is disclosed in the context of duality, reversibility and alternativeness of logical realism and nominalism. Realistic and nominalistic analytics, diachronic and anthropological approaches in argumentation are delineated. The criteria for distinguishing realistic and nominalistic argumentation are revealed.

*Keywords:* logical realism and nominalism; duality; reversibility; alternativity; diachrony; psychologism; realistic and nominalistic reasoning.

В современной логике и методологии науки актуальными остаются проблемы, связанные с разработкой стратегий реалистической и номиналистической аналитики. Данные стратегии сопряжены с когнитивным выбором антипсихологических или психологических ориентиров и регуляторов. Тип аналитики функционально зависим от доминанты в многочисленных эпистемологических движениях от сущностей к вещам и именам и от вещей и имен к сущностям. Подобные движения порождают сети высказываний, или дискурсы, в которых метафизический реализм переплетен с номиналистическим психологизмом, часто некритически и неконструктивно. Критическое и конструктивное различие реалистической и номиналистической

парадигмы подразумевает распознавание онтологического содержания имен (общих / единичных, собирательных / разделительных имен), которое раскрывается в зависимости от научных гипотез. Сами гипотезы формулируются как ответы на закрытые вопросы следующих типов: Сводимы ли проблемы общества к проблемам человеческой природы? Можно ли законы социальной жизни редуцировать к антропологии и психологическим законам? Являются ли надындивидуальные формы бытия реальными? Законы общества естественны или конвенциональны? Сознание людей определяет их бытие или бытие – сознание? Отчуждение социально или личностно? Развитие предшествует обучению или обучение – развитию?

Антипсихологическая аргументация К. Маркса представляет собой версию социальной аналитики, позволяющую зафиксировать ее реалистические тренды (агрегатно-коллективистский холизм) и номиналистические тенденции (индивидуалистический атолизм). Для этого следует, во-первых, разграничить реализм и номинализм как логико-методологические схемы обоснованного решения проблем, во-вторых, выявить антипсихологические установки К. Маркса и способы ограничения или преодоления психологизма, в-третьих, обосновать двойственность, обратимость и альтернативность бытия и сознания в его учении.

Разграничение реалистической и номиналистической аналитики условно, так как она по своей сути является номиналистической. Но множество имен (терминов), обозначающих одни и те же сущности, имплицитно включают вопросы существования (экзистенциальный аспект) и смысла (феноменологический аспект). В результате использования имен тренированным номиналистическим сознанием объектам приписываются признаки и функции, не характерные для них. В частности, осмысление учения К. Маркса затруднено наличием марксистских течений, стран, партий, групп и пр., имевших право создать свой марксизм и по-своему трактовать ту социально-экономическую реальность, которая теоретически воспроизведена в этом учении. Из социальных, национальных и индивидуальных различий возникают различия в точках зрения и дискурсивных практиках, которые оказываются разнородными (логический реализм) или многообразными (логический номинализм).

Диапазон дискурсивной аналитики, или широта охвата реальности, определяется номиналистическим многообразием (например, фетишистским), а не реалистической разнородностью. Реалистическая разнородность снимается посредством группировки однородных явлений (дихотомических переменных). Каждое из них соответствует какому-то одному аспекту внешнего (социального) критерия (непрерывной переменной), определяемого в соответствии со стандартами логического или аналитического деления. Этим путем следует К. Маркс в моделировании социальных и экономических процессов. Поэтому

осуществимость и теоретическая состоятельность антипсихологической аргументации К. Маркса определяется ее однородностью по содержанию, что делает возможным смысловые интерпретации самой аргументации. Определяемые или измеряемые свойства (единственное свойство или их комбинация) присутствуют в критериях или оцениваемых конструктах. В частности, данное достоинство аргументации К. Маркса подтверждает К. Поппер, сопоставляя ее с номиналистическим психологизмом рассуждений Дж. Ст. Милля [8, с. 104–110].

Реалистическая однородность в отличие от номиналистического многообразия обладает различительной способностью, или различительной силой, которая позволяет конструировать простые и сложные дихотомии. Именно по этой причине сила различия обуславливает номиналистическое многообразие явлений в дискурсивной аналитике. Например, у К. Маркса речь идет о дихотомических (допустим, потребительная и меновая стоимость) и непрерывных (допустим, деньги как вещественный носитель абстрактного количества) мерах, к которым могут быть разработаны и применены индексы различия. Результатом категориального реалистического различения выступают группы однородных явлений. Очевидно, что чем ближе к краям распределения находятся группы однородных явлений (единство противоположностей), тем более контрастно выражено различие между ними (борьба противоположностей). В частности, у К. Маркса предельно контрастирующими группами, расположенными на краях распределения, являются рабочие и капиталисты.

Ключевым в дискурсивной аналитике является вопрос о доминировании внешних критериев (в реалистической однородности) или внутренней согласованности (в номиналистическом многообразии). С одной стороны, способ повышения однородности, или «очищение» сущности, не предполагает высокую внутреннюю согласованность элементов, так как исходит из внешнего критерия. По этой причине, с другой стороны, внутренняя согласованность детерминирует множество образов, или концептов, проявления сущности. Данные аспекты анализа обуславливают логический реализм и номинализм в аргументировании, различающиеся ответом на вопрос: существует ли объективное содержание у универсалий (общих имен) и если существует, то в какой форме – платоновских идей, аристотелевских субстанциальных форм или номинальных абстракций, имеет онтологическую или когнитивную основу [1]?

Реалисты понимают под универсалиями идеи или формы и доказывают их первичность. Радикальный платоновский и логический (умеренный) аристотелевский реализм различаются местом нахождения универсалий – до вещей или в вещах. Согласно радикальному реализму, универсалии – идеи, например, справедливости или свободы, – существуют независимо от понимания людей или наличия справедливых

или свободных сообществ. Согласно логическому реализму, универсалии – общие формы субстанций – не обладают независимым от вещного мира существованием. Например, Р. Бэкон для подтверждения подобного реализма ввел концепт значения, зависящего от контекста. В любом случае признание реальности универсалий выражает антипсихологические тенденции – доминирование сверхчувственных, метафизических рассуждений и аргументов.

Логический реализм антипсихологических установок К. Маркса обусловлен обоснованием, во-первых, развития общества как исторического процесса, во-вторых, объективности законов социального развития. В частности, он разработал социально-историческую реалистическую систему, освободив от номиналистического фетишистского, или вещного, понимания категорий *товар, товарное производство, труд, деньги, капитал* и др. Уход от фетишизма означал преодоление антиисторических исследований их функций в жизненном мире. Синтез функциональных и исторических аспектов положил начало реалистической социально-экономической аналитике. Например, реалистическая суть капитализма для К. Маркса заключена в прибавочной стоимости, суть которой – в ее возникновении, суть которого – в первоначальном накоплении капитала.

Несмотря на то, что реализм антипсихологической аргументации К. Маркса опирается на историю, универсализм и диалектику, ее цель – объяснить бытие человека не из радикального реализма духа и порядка, как у Гегеля, а из реальности человека, материальных условий его существования, определяющих сознание. Поэтому антипсихологическая установка подразумевает оперирование в аргументации социально-экономическими универсалиями, например: *производительные отношения, классовые противоречия, классовые интересы, обнищание пролетариата, отчуждение*. Таким способом К. Маркс сочетает два типа онтологического содержания – собирательный смысл общества и разделительный смысл индивида. Общество и индивид, выступая друг для друга средством и целью, исключают понимание социума как тоталитарного надындивидуального образования, а человека как внесоциального индивида.

Номиналисты, начиная с киников и стоиков, понимают под универсалиями имена, обозначающие вещи, и существующие только в индивидуальном сознании, т. е. после вещей. Доказательство несамостоятельности универсалий в номинализме сопряжено с признанием их вторичного значения в качестве именований и их зависимости от аффективно-когнитивных структур индивида. Такой подход подразумевает использование универсалий вне контекста их применения, но с использованием ресурсов разума и эмоционально-волевой сферы, что и порождает радикальный номинализм (психологизм). В частности, радикальные номиналистические аргументы могут находиться в

корреляции, например, с резонерским или демагогическим использованием ресурсов языка, с трактовками религии как личным вопросом каждого или с волонтаристскими решениями в политике.

Логический номинализм К. Маркса заключается в том, что он научил, каким образом нужно мыслить социальное противоречие, обусловленное антропологическими факторами, не исключая двойственные элементы из их взаимосвязей. Различая категориально, или предметно, капиталистов, рабочих, потребителей, покупателей и др., он не разделяет их содержательно (понятийно). Например, «на денежном рынке противостоят друг другу только две категории: покупатели и продавцы, спрос и предложение» [7, с. 486]. Содержания (понятия) не могут противостоят на денежном рынке, так как они субъективные концепты, «посредством которых мы мыслим о сходных объектах, или же они сводятся к общим именам», т. е. к «универсалиям после вещей (*universalia post rem*)» [2, с. 269]. В частности, оценивая средневековый номинализм И. Росцеллина и У. Оккама, К. Маркс охарактеризовал его как выражение «материалистической тенденции в борьбе философских направлений в эпоху феодализма» [цит. по: 2, с. 269].

Номиналистическая аналитика К. Маркса прослеживается в обоснованиях сущего (концептах), которые латентно содержат термины социально-экономической жизни. Психологизм в его аргументации исходит из необходимости разделения социальных и антропологических факторов. Изоляция антропологических факторов детерминирована поиском условий, каким образом возможна внесоциальная сущность человека? В частности, товарная сущность человека раскрывается посредством причинных аспектов отчуждения человека от самого себя, например, отсутствием прав и социального обеспечения, незащищенностью от беззакония, продолжительностью рабочего дня, антисанитарными условиями, трудом детей. Или, допустим, революция, придающая истории целесообразный смысл, – это, согласно К. Марксу, не только историческая необходимость, но и воля людей, стремящихся установить справедливость.

Конвергенция логического реализма и номинализма в социально-аналитических исследованиях К. Маркса обусловлена такими свойствами реальности как двойственность, обратимость и альтернативность и неклассическими трактовками основных формально-логических законов. Двойственность – атрибут материальной и идеальной реальности, означающий явную или латентную несовместимость – координацию, противоположность, противоречие – их частей или элементов, а также свойств и отношений. Несовместимость является логической формой определенной целостности, раскрываемой в двойственном контексте (направлений, тенденций, движений, сил и пр.). К. Маркс, в частности, критикует аргументацию Прудона, направленную на обоснование необходимости устранения «дурной» части, исходя из принципа

существования, а не взаимодействия противоположностей в целом [5, с. 136]. Поэтому непродуктивным или бессмысленным будет исследование, осуществляемое вне холизма несовместимых структур, т. е. вне классификационной функции закона непротиворечивости.

Двойственность связана с обратимостью и альтернативностью. Согласно неклассической версии закона тождества, ни одна система не может сохранять устойчивость и определенность (тождество) без уравнивающих друг друга прямых и обратных преобразований в ней. В частности, если имеет место процесс в конкретном направлении, то есть и обратный ему, удерживающий систему в определенном состоянии. В противном случае – необратимости – система изменяется. Альтернативность означает взаимоисключение и взаимное дополнение, допустим, целей, задач, гипотез или концепций, обеспечивающих полноту теоретических конструкций в соответствии с законом исключенного третьего, четвертого или другого числа. Например, «относительная и эквивалентная форма стоимости – это соотносительные, взаимно друг друга обуславливающие, нераздельные моменты, но в то же время друг друга исключают или противоположные крайности, то есть полюсы одного и того же выражения стоимости. <...> Один и тот же товар в одном и том же выражении стоимости не может принимать одновременно обе формы. Более того, эти формы исключают друг друга» [4, с. 57–58].

Двойственность, обратимость и альтернативность реализма и номинализма подтверждается антиномиями, в которых логически доказуем каждый из несовместимых тезисов. Например, в антиномиях труда и капитала – «труд *есть* товар» / «труд *не есть* товар», «капитал не может возникнуть *из* обращения» / «капитал не может возникнуть *вне* обращения» – К. Маркс обосновывает их следование друг из друга (взаимную обусловленность). Или целостность процесса деятельности детерминирована «изменениями обстоятельств» (реализм) и «изменениями себя» (номиналистическое отщепление индивида и его жизненного мира от процесса производства), целостность труда – всеобщим трудом, реализуемым через рынок и социальное разделение в историческом времени (реализм), и совместным трудом, реализуемым как кооперация в непосредственном производстве (номинализм). Реалистические и номиналистические факторы детерминируют целостность человека, который, с одной стороны, «совершается за счет большинства человеческих индивидов и даже целых человеческих классов» [6, с. 123], с другой, – «воздействуя на внешнюю природу и изменяя ее, <...> изменяет свою собственную природу» [4, с. 188].

Методологическую значимость антипсихологической аргументации К. Маркса можно подтвердить, по меньшей мере, двумя неоспоримыми достижениями, обусловленными двойственностью, обратимостью и альтернативностью бытия и сознания. Во-первых, К. Маркс сделал невозможным «возвращение к домарксистской общественной науке». Все

обязаны К. Марксу и особенно это верно «для тех, кто не согласен с его теориями» [8, с. 98]. Наивно полагать, что законы общества «можно вывести из психологии „человеческой природы“» [8, с. 107]. Это означает, что мотивы и потребности не могут быть положены в основание объяснительных социальных моделей. С их помощью невозможно объяснить действия и деятельность без учета социального контекста, в котором они происходят.

Во-вторых, К. Маркс открыл социальный анализ сознания, связав структуры социальных систем со структурами сознания человека и преодолев рефлексивную тенденцию классической философии самосознания. С одной стороны, он выявил социальные механизмы сознания, с другой, – расширил рефлексию до масштабов общественного сознания. Таким способом К. Маркс преодолел «скрытый антропологизм предшествующей классической политэкономии, который она молчаливо полагала в своих основаниях в виде абстрактного, антиисторического допущения у человека естественных и далее не анализируемых потребностей, расчетов, интересов и т.п.» [3, с. 250]. Аналитика сознания стала независимой от индивидуальной жизни, от самоотчетов, от мотивов и желаний субъекта. Подобная независимость как следствие реалистической методологии исключает обоснование свойств отношений в социальной системе (определяющих внутреннюю согласованность неоднородного содержания), исходя из антропологической сущности ее агентов.

Благодаря К. Марксу стали возможными «современные подходы к сознанию, та особая проблематика и тот строй исследования сознания», которые были бы не мыслимы без ряда «своеобразных предметов и эвристических схем мышления о сознании, впервые прорвавших рамки традиционной классической философии». Ему удалось выявить такие аспекты сознания, что «стало уже невозможным говорить о философской инстанции „чистого сознания“, агентом и центром которого является мыслящая, размышляющая, прозрачная для самой себя единица – индивидуальный человек» [3, с. 249]. Обоснование К. Марксом социальных измерений и социальных механизмов сознания привело к тому, что гомогенное сознание обернулось различиями в социальных, бессознательных, знаковых, культурных и иных механизмах. В результате, согласно М. Мамардашвили, были разработаны новые теории – социальной обусловленности сознания, фетишизма и символики социального взаимодействия, идеологии, или социологии знания [3, с. 253], ориентированные на исследование гетерогенных структур сознания в номиналистическом контексте.

Таким образом, антипсихологическая аргументация К. Маркса раскрывается в двойственном контексте реалистической и номиналистической аналитики, различающиеся способом воспроизведения необходимой логической структуры. Реалистическая аналитика

воспроизводит необходимую логическую структуру в терминах исторически сложившихся традиций и социально-экономических институтов, номиналистическая аналитика – в терминах человеческой, но антиисторической сущности. Поэтому реалистические аргументы К. Маркса направлены на обоснование существенных сходств, независимых от воли людей, в контексте диахронии (антипсихологических установок). Их сила и надежность детерминирована необходимостью изоляции социальных факторов от факторов личностных. Номиналистические аргументы, принимающие в расчет допущения об интересах или потребностях и конструируемые в жизненном мире вне исторического контекста, изолируют психологические факторы, не объяснимые с социальной позиции. Они используются К. Марксом для ограничения или преодоления психологизма в своем философско-экономическом учении.

### **Библиографические ссылки**

1. Воробьева, С.В. Логические, эпистемологические и когнитивные аспекты системной модели аргументации / С.В. Воробьева // Философия и социальные науки. – 2016. – № 1. – С. 62–67.
2. Маковельский, А.О. История логики / А.О. Маковельский. – М.: изд-во «Наука», 1967. – 502 с.
3. Мамардашвили, М. Анализ сознания в работах Маркса / М. Мамардашвили // Как я понимаю философию / М. Мамардашвили. – М., 1993. – С. 249–253.
4. Маркс, К. Капитал. Т. 1 / К. Маркс // Соч. 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 23. – М.: изд-во политической литературы, 1960. – 920 с.
5. Маркс, К. Нищета философии / К. Маркс // Соч. 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 4. – М.: изд-во политической литературы, 1955. – 638 с.
6. Маркс, К. Теории прибавочной стоимости / К. Маркс // Соч. 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 26. Ч. II – М.: изд-во политической литературы, 1963. – 712 с.
7. Маркс, К. Теории прибавочной стоимости / К. Маркс // Соч. 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 26. Ч. III. – М.: изд-во политической литературы, 1964. – 674 с.
8. Поппер, К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы / К.Р. Поппер. – Пер. с англ.; под ред. В.Н. Садовского. – М.: Феникс, 1992. – 528 с.